

ГЛАВА 1.2.1.9. «ОДИН ГОД ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА» (1924 г.)

«Год 1924-й нельзя назвать судьбоносным в истории нашего города – самый обыкновенный...

В январе 1924 г. Ковров отправил делегатов на похороны вождя. И вскоре в городе развернулся добровольный сбор средств в местный фонд им. В.И.Ленина. На собранные средства планировали поставить памятник Ильичу. Смерть вождя открыла эпоху переименований. Одна из центральных газет предложила дать Коврову имя Н.С.Абельмана, председателя Ковровского Совета, погибшего во время левоэсеровского мятежа в Москве в 1918 г. Городские власти проявили благоразумие, оставив городу старое имя. А вот северную окраину Коврова – посёлок «Пекин» переименовали в «Красный текстильщик» им.Ленина.

В 1924 г. для расширения границ в южной части городских земель был распланирован пригород **Рабочее Приволье**, включивший бывшую **Раскову Мызу** и территорию к югу от современной ул.Фурманова. Тогда же улицы посёлка были переименованы и получили новые, созвучные эпохе названия: **Петроградская** стала **Ленинградской**, **Никольская** – улицей им.Н.К.Крупской, **Шашовская** – **Зиновьевской**, **Пролетарской** стал **Ивановский посёлок** (ныне это улицы **Сакко и Ванцетти** и **Южная**).

Начавшаяся в губернии ликвидация монастырей и церквей захлестнула и Ковров. Всю осень 1924 г. работала комиссия по ликвидации Феодоровской церкви. Неизвестно, было ли передано церковное имущество в местный фонд и железнодорожные мастерские. Именно об этом ходатайствовали ковровчане перед губернской налоговой комиссией, планируя часть средств направить на организацию клуба в помещении бывшей церкви. Тогда же решилась судьба шести городских часовен. За исключением часовни на ул. **Троцкого** (ныне Дегтярёва), которую предполагалось приспособить под газетный киоск, получено разрешение на их снос. А самую крупную, Ильинскую, решили переоборудовать под клуб спорта.

В марте 1924 г. в связи с назначением новой заведующей центральной библиотекой города проверили библиотечный фонд: из числившихся по инвентарю 19.122 томов в наличии оказалось всего 10.060, из которых комиссия изъяла 1087 книг религиозной и монархической тематики.

Городской бюджет испытывал трудности (когда их не было?!). С него сняли Дом крестьянина, на хозрасчёт перевели электростанцию, бани, водопровод, бойню, ассенизационный обоз и починочные мастерские.

Очень сложным стал год для народного образования. Содержание учителям выплачивали несвоевременно. В губернский отдел народного образования ежемесячно шли сведения с грифом «секретно» о политнастроении учителей и их материальном положении. Задолженность удалось погасить лишь к январю 1925 г. – перед созывом I Всесоюзного учительского съезда.

Остро назрело открытие новой школы. Все шесть городских и две железнодорожные были сильно переполнены, работали в две смены и всё же не могли вместить всех. К осени число не принятых учеников увеличилось до 200. Отчисляли учащихся непролетарского происхождения. Только к маю 1925 г. подыскивали помещение для новой школы. Местные жители называли её «лесной» - находилась около леса, и редкие сосны вплотную подступали к стенам. То была первая школа, открытая в советское время.

Ковровский педтехникум в 1924 г. сделал первый выпуск «красных» педагогов. Двадцать выпускников заменили ненадёжных в политическом отношении школьных работников из дворян и купцов.

В 1924 г. организовали пионерский отряд из детей рабочих Пульзавода. Сборы и занятия пионеры проводили в деревянном здании бывшей церкви Знаменской женской общины, приспособленной под заводской спортклуб. Годом раньше отряд юных пионеров появился при фабрике им.Н.С.Абельмана. Если первые отряды создавались при предпри-

ятиях, клубах и учреждениях, то с 1924 г. детское коммунистическое движение начинает охватывать школы, где создают форпосты, объединяющие пионеров из разных отрядов.

Население Коврова насчитывало 21.341 человека, из них около 8 тысяч трудились на трех крупнейших предприятиях: прядильно-ткацкой фабрике им.Н.С.Абельмана, пулемётном заводе и железнодорожных мастерских с чугунолитейным заводом.

1924-й... Обычный, рядовой год в череде советских будней.

Так год за годом из событий важных и не очень складывалась биография города»
[И.Зудина, «ЗТ», 2003].